

УДК 93(093)+908(470.333)

Ерофеева Г.И., магистрант факультета истории и международных отношений, Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского (Россия)

БРАСОВСКАЯ УСАДЬБА-ЭКОНОМИЯ ДВОРЯН АПРАКСИНЫХ: ОСОБЕННОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Одним из феноменов русской культуры является образ усадьбы: от парадных резиденций русской элиты до полных символов и знаков построек «серебряного века». Особое место в типологии русских имений занимают высокодоходные усадьбы-экономии, одной из которых являлось Брасовское поместье дворян Апраксиных, перешедшее позднее в собственность великих князей Георгия и Михаила Александровичей. В статье дано подробное описание Брасовской усадьбы с середины XVIII и до конца XIX в., основанное на привлечении малоизвестных документов, находящихся в личном фонде дворян Апраксиных, хранящихся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Родовитым владельцам богатых поместий был открыт доступ к самым последним достижениям в области науки, сельского хозяйства, промышленности. Они знакомились с передовыми идеями экономически выгодного содержания владений. Такие усадьбы оказывали влияние на развитие близлежащих имений, помещики которых, посещая влиятельных соседей, могли ознакомиться со всеми новинками. Опыт современного ведения хозяйства зачастую распространялся на весь уезд, а в отдельных случаях, как это было с владением Апраксиных в Брасово, на всю губернию. В усадьбе работали настоящие знатоки своего дела: российский ученый и агроном И. Н. Клингген (главноуправляющий в 1906–1913 гг.), общественный деятель гофмейстер Высочайшего двора и тайный советник Н. П. Лавриновский (главноуправляющий в 1887–1906 гг.), новозыбковский уездный предводитель дворянства С. Н. Розенбах (помощник главноуправляющего в 1885–1892 гг.) и др. К концу XIX столетия имение Брасово превратилось в образец доходной экономии. Актуальность статьи определяется также тем обстоятельством, что Брасовская усадьба в 2019 году была включена в проект «Императорский маршрут», предусматривающий проведение научно-исследовательских работ и создание музея.

Ключевые слова: усадьба в Брасово, Апраксины, великий князь Георгий Александрович, дворянские имения, хозяйственная жизнь, усадьбы-экономии, оранжереи.

DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-04-56-72

Проблема сохранения исторического наследия традиционно сохраняет сегодня свою актуальность. Хранителями исторической памяти являются не только письменные источники, но и материальные: предметы искусства, архитектурные памятники, садово-парковые ландшафты. Одним из феноменов русской культуры являются дворянские усадьбы, которые во все времена являлись своеобразным зеркалом эпохи, отражением культуры страны: от парадных резиденций представителей русской элиты до наполненных символами

и знаками усадеб «серебряного века».

В 2019 году Брянская область официально стала еще одним пунктом на карте федерального национального туристского проекта «Императорский маршрут», направленный на возрождение основ историко-культурной и духовной составляющей России. Он включает не только места памяти представителей Императорского Дома Романовых, но и места их пребывания, в том числе дворцовые резиденции. На Брянской земле именно Брасовская

усадьба имела наиболее тесные исторические связи с Императорским Домом Романовых, а «Романовский период» стал «Золотым веком» для Брасовских земель.

История возникновения и дальнейшая судьба Брасовской усадьбы освещены в ряде современных исследований: в монографии С. Н. Рожковой «Двуглавые орлы Брасовской усадьбы» [1], в статье этого же автора, вошедшей в двухтомную коллективную монографию «Дворянские усадьбы Брянского края: из истории культурного наследия Брянщины» [2]. В представленной статье основное внимание уделено хозяйственной жизни Брасовского имения на период владения помещьем дворянами Апраксинами и великим князем Георгием Александровичем, освещается благотворительная деятельность владельцев усадьбы, а для ее написания использованы документы, в своем большинстве не включавшиеся в научный оборот.

Формирование понятия «усадьба» складывалось постепенно, менялось и его функциональное назначение. Большинство загородных поместий, включая царские, до 60-х годов XVII столетия не являлись парадными резиденциями, выполняя в большей степени утилитарные функции. Обычно усадьба представляла собой замкнутое, огороженное пространство, в котором помимо жилых помещений располагались хозяйственные и служебные постройки. Примерами подобных усадеб могут служить вотчина боярина Л. С. Стрешнева (тестя царя Михаила Федоровича) «Черная Грязь», вотчина боярина И. В. Морозова (воспитателя царя Алексея Михайловича) «Дубровицы».

Начиная с царствования Алексея Михайловича высшее дворянское общество стало испытывать более широкое влияние европейской культуры. Во второй половине XVII века богатые землевладельцы, следуя примеру устройства царских резиденций Алексея Михайловича Романова в Коломенском, Измайлове, стали переделывать свои загородные поместья, используя их не только в утилитарном плане, но и для отдыха («для прохлады»).

Однако само понятие «усадьбы» в привычном для нас значении родового поместья еще не сложилось. Дипломат и сподвижник Петра I, князь Б. И. Куракин, находясь в Италии в 1707 году, отметил следующее: «У многих принцев есть деревни, построенные с палатами великими и садами изрядными, а паче всего с дивными фонтанами, играми водяными...» [3]. Автор этих строк, высокообразованный человек для своего времени, итальянские виллы отождествлял не с усадьбой, а с деревней. Можно отметить, что в тот период складывание усадебных комплексов еще не получило своего окончательного завершения.

В первой четверти XVIII века Россия становится могущественной морской державой, набирает все больший вес на мировой политической арене, а строившиеся парадные царские резиденции, крупные общественные и административные здания, огромные парковые ансамбли должны были олицетворять «славу России». Яркими примерами парадных усадеб петровского времени являются дворцово-парковый ансамбль «Ораниенбаум» светлейшего князя А. Д. Меншикова, загородные резиденции Петра I «Стрельна», «Петергоф» и др.

Эпоху правления Екатерины II по

праву считают «золотым веком» русского дворянства. Освобождение дворянства от обязательной службы, вызвало повышенный интерес к фамильным имениям, что способствовало расцвету русской усадьбы. Многие дворяне, уйдя в отставку, целиком посвящают себя созданию архитектурно-парковых ансамблей, где можно было предаваться различным забавам: охоте, праздникам, а также наслаждению искусством и литературой. Это не исключало занятий и хозяйственными делами. Усадебный быт становится своеобразным образом жизни.

Разные финансовые возможности, культурные, эстетические предпочтения даже в пределах одного сословия-дворянства, предопределяли возникновение русских усадеб различного типа, от небольших провинциальных для среднепоместного дворянства, до парадных резиденций.

Особое место в типологии русских усадеб занимают высокодоходные усадьбы-экономии, одной из которых являлась Брасовская усадьба дворян Апраксиных, владевших ей на протяжении практически 140 лет, а после ее продажи царской семье – великих князей Георгия и Михаила Александровичей.

Первым владельцем усадьбы из дворянского рода Апраксиных стал Степан Федорович Апраксин. В указе Елизаветы Петровны от 29 сентября 1748 года читаем: «Объявляем Сим что Мы Наше императорское величество любезно верному нашему генералу <...> Степану Апраксину за верная Его нам и государству нашему службы всемилостивейше пожаловали из дворцовых наших Комарицких волостей Брасовский стан с селами и с де-

ревнями и со всеми в том Стану принадлежностями в вечное и потомственное владение» [4]. Главный господский дом усадьбы располагался в селе Брасово.

В 1758 году после смерти С. Ф. Апраксина владельцем наследных земель становится его сын, генерал от кавалерии, смоленский военный губернатор Степан Степанович Апраксин (1757–1827 гг.). Владения Апраксиных были обширны, и помимо Брасовского имения Орловской губернии в их собственности находилась большая подмосковная усадьба Льгово (Ольгово), земли в Ярославской, Владимирской и других губерниях.

По воспоминаниям Елизаветы Петровны Яньковой, соседки Апраксиных по Льговской усадьбе: «Апраксины заняли почетное первое место; не знаю, был ли дом, подобный их дому, до их переселения в Москву, но что после них не было подобного, это я могу сказать по всей справедливости. <...> Чего только не бывало в Ольгове: был отдельный театр, свои актеры и музыканты, балы, фейерверки, охоты. Эти 20 или 25 лет, которые провели Апраксины у нас в соседстве, в летнее время и по зимам в Москве, было самое веселое время моей жизни» [5, с. 113].

В результате крестьянских волнений в 1797 году С. С. Апраксин начал строительство новой усадьбы в нескольких километрах от села Брасово, рядом с деревней Локоть.

Следующим владельцем Брасовской усадьбы стал Владимир Степанович Апраксин (1798–1833 гг.). После смерти отца в 1827 году В. С. Апраксин получил хоть и большое состояние, но обременённое долгами.

Экономически выгодная и пра-

вильная организация хозяйства имения во многом зависела от личности самого владельца, его интересов, знаний, умения развивать ту отрасль хозяйства, которая была выгодна именно в данных конкретных условиях. Это могло быть животноводство с разведением элитного племенного скота, выращивание определенных сельскохозяйственных культур, а также различного профиля заводы и фабрики. Умение подбирать кадры для управления имением, личное участие в решении ключевых хозяйственных вопросов также играло большую роль в экономически эффективном ведении хозяйства. Будучи хорошим хозяином, В. С. Апраксин старался привести в порядок принадлежавшее ему имение. Так, для уплаты накопившихся долгов он продал несколько мелких имений. Пришлось также расстаться с принадлежавшим ему большим местом в Петербурге и с московским отцовским домом на Знаменке.

О личном участии В. С. Апраксина в хозяйственных делах свидетельствует его «Дневник с замечаниями по экономии и фабрикам усадьбы» за 1827–1829 годы, «Памятная тетрадь по делам Брасовской вотчины и имеющимся там фабрикам» за 1833 год, «Тетради «дневных замечаний» по хозяйству Брасовского имения» (не позднее 1833 года). Перечисленные документы хранятся в отделе рукописей Российской государственной библиотеки, фонд дворян Апраксиных.

Читая «Памятную тетрадь» за 1833 год, можно проследить какие вопросы волновали владельца усадьбы. Вот некоторые из них: денежные расчеты между Брасовской и Московской главной конторами, распределение

урожая зерновых, получаемых в Брасовском имении. Он расходовался на винокуренное производство, шел на продажу ярового хлеба в Москву, на взаимообразную раздачу крестьянам. Здесь и покупка овец (в имении находилось овчарное заведение). Достаточно много места в «Памятной тетради» занимают вопросы межевания, установления границ между господскими землями и крестьянскими наделами.

Для увеличения доходности усадьбы Владимир Степанович имел планы «сыскать стеклянного мастера в Москве, которому можно предложить в Брасовской вотчине устроить стеклянный завод» [6]. Однако его планам не суждено было сбыться.

Одной из прибыльных статей доходов Брасовского имения было винокуренное производство. В Брасовской экономии действовали Александровский, Холмецкий винокуренные заводы. Вода, необходимая для производства, поступала из 3 озер: Графского, Верхнего и Завадского (названия и орфография сохранены как в оригинале «Памятная тетрадь по делам Брасовской вотчины и имеющимся там фабрикам»). Вино (так именовался тогда напиток, именуемый сегодня «водкой») продавалось в Москве, Курске, Мценске, Санкт-Петербурге. В Брасовском имении действовал лесопильный завод.

Особое внимание уделялось суконному производству. При С. С. Апраксине в Олтуховском хуторе была построена суконная фабрика. В ведомстве Департамента мануфактур и внутренней торговли министерства финансов сохранилось «Дело о включении в число поставщиков сукон владельца суконной фабрики ген. Апраксина» [7].

Сукно с Олтуховской фабрики приобреталось для Военного ведомства, в том числе серо-синее поставляли для Московского комиссариата. Помимо этого олтуховское сукно шло на изготовление чемоданов и вальтрапов (суконное покрывало, подкладываемое под седло).

Как бережливый и рачительный хозяин В. С. Апраксин лично вникал и в дела суконной фабрики. Приведем выдержку из его «Памятной тетради» за 1833 год: «...Прошу сделать строгий выговор приказчику олтуховской фабрики Барыкину за то, что он не довел до сведения Господина Управляющего о значительных денежных надбавках фабричным людям из Собственных моих денег кои без ведома управляющего сверх утвержденных штатами издержек никто тратить не вправе» [6].

Не желая видеть посторонних людей на фабрике, Владимир Степанович распорядился: «...Не допускать приезжать на Олтуховскую суконную фабрику для одного любопытства и не под каким предлогом не позволять никому осматривать, не предварив о том Главноуправляющего <...> и не получив на то его согласие» [6].

Для предотвращения пожара по распоряжению В. С. Апраксина мельницы и сукновальни Брасовского имения были оборудованы пожарными инструментами.

В. С. Апраксиным принимался ряд мер для предотвращения заболеваний оспой крестьян Брасовского имения. Штабс-лекарю давались следующие указания: «Вести самые бдительные наблюдения, прививать оспу у детей, а тем взрослым которые не болели оспой прививать коровью» [6]. Инвалиды при заводах Брасовского имения были взяты на особый учет.

Владелец уделял большое внимание сельскому хозяйству как одной из важных статей дохода Брасовского имения. В свое время С. С. Апраксин являлся одним из основателей Московского императорского общества сельского хозяйства. В Ольгове при нем предпринимались попытки введения травопольного оборота, четырехполья, использовались минеральные удобрения, осуществлялась посадка картофеля, что по тому времени было характерно для редких хозяйств. Позже, во второй половине XIX века, активным членом императорского сельскохозяйственного общества стал его внук, Виктор Владимирович Апраксин, который был даже удостоен медали на Всемирной выставки в Париже «за успехи в сельском хозяйстве».

В Брасовской экономии выращивалась конопля для получения масла и пеньки. Урожаи получали большие. Например, в «Записке о количестве семян, употребленных для посева, и о размере урожая в Брасовском имении» за 1840 год читаем, что со всех хуторов Брасовского имения было вымолочено 260 четвертей семян конопли и намято 388 пудов пеньки. Посевная площадь, занятая под коноплю, составляла порядка 55 десятин [8]. В имении также выращивали зерновые (рожь, ячмень, овес, гречу) бобовые культуры (горох, вику). Регулярно вводились новые культуры, правда, не всегда удачно. Яровые хлеба продавались в Москве.

Часть площадей имения занималась под картофель. Семенной материал использовали свой, в случае недостатка картофель покупался в Трубчевском уезде и в Площанской пустыни. Собранный урожай шел в Брасовский господский дом: «...для стола, в Застольную

рабочим людям, в лазарет в пищу больным и прочие мелкие дополнительные расходы» [9]. Кроме того картофель поступал в сахарное заведение и в овчарное на корм скоту.

Помимо усадебных построек в имении было и тепличное хозяйство. Широкое строительство оранжерей в России начинается со второй половины XVIII столетия. Оранжереи являлись символом достатка, престижа владельцев усадеб. Даже дворяне среднего достатка строили оранжереи в своих поместьях.

«Опись Цветных растений при Брасовской теплице имеющих» за 1841 год позволяет судить о довольно большом многообразии выращиваемых растений. Согласно описи в теплице выращивали: красивоцветущие и декоративные растения (сирийская роза (гибискус сирийский), китайский розан (гибискус китайский), бегония, лантана, волкамерия (клеродендрон), примулы ушковы, жасмин, пеларгонии разных сортов, агпантус, розаны месячные, розы центрифольные штамбовые, белые лилии, ландыши алое двух видов, финиковые пальмы), декоративные кустарники (акация душистая, гортензия, рускус (иглица), розмарин, олеандр, кипарис, лианы (жимолость каприфоль) и т. д. Имелись достаточно редкие для того времени «кактусы разных сортов» [10].

После смерти В. С. Апраксина в 1833 году владельцем наследных земель стал его сын Виктор Владимирович Апраксин (1821–1898 гг.). При новом хозяине с конца 1860-х годов в имении выборочно начинает вводиться 11-польная система севооборота. Нужно отметить, что в большинстве хозяйств, вплоть до конца XIX

века, сохранялась трехпольная система земледелия. Например, в Орловской губернии, шло классическое чередование ржи, овса и пара.

При составлении системы севооборота особое внимание уделяли выбору культур и их правильному чередованию. Согласно «Таблице 11-польного севооборота на землях Брасовского имения» (550 десятин), за 1867–1877 годы помимо зерновых (рожь, ячмень) вводились такие культуры как клевер, вика, картофель. Также согласно данным таблицы часть полей отводилась под «пар с удобрениями, пастбу и зеленые удобрения» (зеленые удобрения это растения, выращиваемые с целью последующей заделки в почву для улучшения её структуры и обогащения азотом) [11]. Одной из статей расходов Брасовского имения являлось содержание господского дома. Например, читая ведомость расходов за сентябрь 1859 года, видим следующие пункты: стол и кухня – 9 р. 80 коп., буфет и погреб – 10 р. 76 коп., жалование людям – 85 р., содержание людей одеждою – 3 р. 50 коп., дорожные расходы и перевозка вещей – 137 р. 72 коп. То есть общая сумма составила 246 р. 78 коп., причем из Брасовской конторы на содержание дома за сентябрь было получено 200 руб. [9].

Не смотря на личную осведомленность и участие в делах имения, Апраксины большой прибыли от усадьбы не получали. Согласно отчету «Обозрение Брасовского имения и некоторые предположения и расчеты», видим, что годовая производительность Брасовского имения, за исключением винокурения, с июня 1859 по июль 1860 года составляла 178000 рублей, расходы – 162000 рублей, так что «живой прибыли, могущей поступить

в распоряжение владельца, оставалось не более 16000 рублей. Правда, что расчет этот не может быть принят на постоянную норму, год был неблагоприятный <...> сильный падеж рогатого скота и овец» [12].

Начиная с 1850-х годов В. В. Апраксин занялся поиском архитектора для производства строительных работ в усадьбе. В фонде Апраксиных в РГБ хранится письмо Виктора Владимировича от 1856 года, адресованное к архитектору Андрею Ивановичу (фамилия не указана) касательно участия в предполагаемой постройке дома в имении. В фонде Научно-исследовательского музея при Российской Академии художеств хранятся рисунки камина, печи, здания конюшен в имении В. В. Апраксина в Орловской губернии за подписью архитектора А.И. Штакеншнейдера. Вопрос реализации данных проектов остается открытым, тем не менее, факт сотрудничества известного архитектора с Виктором Владимировичем имел место.

В. В. Апраксин очень много и серьезно занимался крестьянским вопросом, являясь членом-экспертом Редакционных комиссий. Об его деятельном участии свидетельствуют многочисленные записки, проекты, статьи и находящаяся в его личных бумагах обширная литература, посвященная данному вопросу. Вот примеры некоторых документов, написанных Виктором Владимировичем: записка на имя Александра II с изложением мнения по вопросу о крестьянской реформе (1859 г.), записка по вопросу об определении поземельных отношений между помещиками и крестьянами (1860 г.), записки о результатах работ Редакционных комиссий в 1859 г. и т. д.

После проведения крестьянской

реформы в 1861 году В. В. Апраксиным были разработаны всевозможные положения «о предоставлении в собственность земли дворовым людям Брасовского имения (1861–1863 гг.)» [13], «Об устройстве бывших дворовых людей, проживающих на землях Брасовской вотчины 1863 г.» [14], «Устав общества из бывших дворовых людей села Брасово» [15], где подробно описаны особенности проживания бывших дворовых Апраксина в Брасовской вотчине, условия и сроки найма земли различного пользования, кто именно должен был собирать поземельный оброк и принимать от дворовых людей просьбы о найме земли и многое другое.

Значительное место среди материалов по Брасовскому имению занимают земельно-денежные отношения В. В. Апраксина с крестьянами Трубчевского уезда касательно выкупа земельных наделов. Отсюда и многочисленные споры относительно площади выделяемой земли, нежелания крестьян принимать малопродуктивные или неудобные земли.

Приведем пример подобной жалобы общества временнообязанных крестьян села Вздружного в Орловское губернское по крестьянским делам присутствие от 1862 года: «...В части введенных нам 241 десятины заливных по р. Десне лугов есть много мест таких, которые как неудобные никогда не косились, и хотя количество лугов и довольно для нас, если бы они были удобны, но по неудобности их, принять этого не можем» [16]. В данном случае справедливость восторжествовала. Крестьянам разрешили перейти на оброк, причем эта повинность была уменьшена на 2 рубля серебром с души.

Помимо владений в Севском уезде в состав Брасовской вотчины входили земли и в Трубчевском уезде. Имение «Занавелье» находилось при селе Пролысово в 40 верстах от города Брянска. На 1879 год имение включало в себя «усадебной земли 52 десятины, пахотной 4700 десятин, лугов, преимущественно заливных по рекам Десна и Навля – 3500 десятин, лесов – 25000 десятин, неудобных земель – 1948 десятин» [17]. В состав Занавельских лесов входили Пролыская, Сытенская, Вздруженская, Глиненская, Салтановская, Запетровская лесные дачи. В имении находился сельско-хозяйственный хутор с необходимыми постройками, 3 паровых лесопильни в 85 сил, 3 смолоскипидарных завода шведской системы, химический завод, 5 мукомольных мельниц о 8 поставках, 2 кирпичных завода с глиномятными машинами, заведение для обжига извести из мела (большие залежи которого находились на реке Навле). Согласно записке главноуправляющего Брасовской вотчиной В. И. Даниеля за 1879 год, «все означенные постройки находятся в совершенной исправности, равно как и все механическое устройство заводов» [17].

В 1869 году Брасовское владение было заложено в общество Взаимного Поземельного Кредита. Оценка имения составила 2500000 рублей. Видимо, дела в экономии шли не очень хорошо, на что позже укажет Виктор Владимирович: «...Имение это перешло в руки покойного отца моего и мои, уже обремененное значительными долгами, которые при всех моих стараниях не только еще не погашены, но вследствие некоторых неудавшихся мне предприятий возросли в настоящие время (1877 год) до 1 млн. рублей» [18].

Начиная с 1870-х годов В. В. Апраксин занялся поиском покупателя для Брасовского имения. Однако они были тщетными, поэтому Виктор Владимирович решает написать прошение на имя императора Александра II о возможности продать имение в Ведомство Государственных Имуществ. Приведем выдержки из черновых записей Виктора Владимировича за 1877–1878 гг.: «Ваше императорское величество! Только твердое сознание чистоты и законности моих намерений, при невозможности привести их в исполнение собственными силами довело меня до смелой решимости повергнуть на великодушное воззрение Ваше Государь Всемилоостивейший сие всеподданнейшее мое прошение» [18]. Причин продажи имения, указанных В. В. Апраксиным, было несколько: отсутствие детей, получение средств, которые могли бы обеспечить его жену, Александру Михайловну. В прошении указана и следующая причина: «...А наследников моих навсегда отстраняя даже в отдаленном будущем иметь возможность уничтожения родового достояния» [18].

Объясняется и невозможность продажи имения частным лицам: «Имение мое настолько значительно, что как опыт уже доказал, для приобретения его в полном составе не нашлось ни в России, ни за границею покупателя, а разделение его на отдельные участки, доступные по цене средним частным состояниям, представляется делом также неосуществимым, вследствие расположения обширности лесов сплошною массою в количестве более 50 тысяч десятин в одну сторону, а пахотных земель и лугов в другую» [18]. К прошению прилагалось краткое описание Брасовской

экономии.

Согласно приложенному отчету (1877–1878 гг.) Брасовское владение заключало в себя «усадебной земли 7000 десятин, пахотной 23500 десятин, луговой 1600 десятин, лесов 57500 десятин, под реками, ручьями, озерами, прудами, дорогами, просеками, оврагами, болотами и прочими неудобными землями 5300 десятин» [18]. Пахотные и луговые земли имения делились на три разряда по качеству и доходности. Приведем выдержки из отчета: «Леса преимущественно сосновые, но есть значительные пространства дубовых, березовых, осиновых и еловых, находятся в возрасте торговой спелости и прилегают на протяжении 30 верст к сплавной р. Десне, а сплавную р. Навлей разрезаются пополам. Такое благоприятное положение лесов при двух сплавных реках, а равно большая потребность в лесах для действия промышленных заведений <...> и потребность в строевом материале значительного местного и окольного населения Севского, Дмитровского и части Карачевского безлесных уездов обеспечивают полный сбыт их по хорошим ценам» [18]. Обороты рубки для сосновых деревьев составляли 100 лет, для лиственных – 50 лет.

В имении, как уже отмечалось, был винокуренный завод новейшего устройства, масложитный завод, производивший в год до 350 пудов конопляного масла, 23 водяные мукомольные мельницы, 4 паровые лесопилы в 100 сил. Действовали 3 лесотехнических завода шведской системы, из осмола получали скипидар, смазочное масло, уголь и другие продукты сухой перегонки дерева.

Помимо производственных предприятий в имении находились жилые и

хозяйственные постройки на 15 сельскохозяйственных хуторах «в совершенной исправности» с необходимыми «орудиями, рабочим и гужевым скотом, в числе 1500 штук рогатого скота, 200 лошадей и 6000 штук тонкорунных овец» [18].

Согласно отчету, имение оценивалось в 2500000 рублей, долг составлял 750000 рублей и должен был быть выплачен в течение 56 лет, среднегодовой валовой доход имения составлял от 200 до 300 тысяч рублей [18].

В результате переговоров имение было оценено в 4 млн. рублей, что впоследствии не устроило В. В. Апраксина. В письме от 2 сентября 1882 года главноуправляющий Брасовским имением В. И. Даниель, не лишенный дипломатической смекалки, представил следующие советы Апраксину: «Всякое упоминание о неверности оценки имения <...> после проданной записи <...> «будет приватно истолковано» (кавычки в оригинале. – Авт.) – никто не примет во внимание, не исключая и Главного хозяина, что не денежный расчет, а нравственное чувство заставляют Вас протестовать теперь, <...> чтобы получить недополученное, мне кажется, необходимо сохранить добрые отношения с кем следует, и сделать только намек, что при более серьезном ознакомлении с имением они могут по собственной инициативе (подчеркнуто в оригинале. – Авт.) возбудить вопрос о доплате, и в приличной форме Вам предложить таковую» [17]. В итоге так и произошло. Окончательная цена Брасовского владения составила 4200000 рублей.

Следующим владельцем Брасовской усадьбы стал Великий князь Георгий Александрович, брат импера-

тора Николая П. Георгий Александрович носил титул цесаревича до появления официального наследника престола в семье старшего брата.

Согласно «Описанию отдельных русских хозяйств» Орловской губернии за 1897 год, площадь Брасовского имения включала 100 тысяч десятин. Чистый доход со всего имения и завода составлял 300000 рублей, а валовый – до 1 млн. рублей. Все экономические хутора соединялись телефонной линией. Главная контора находилась в Локотском хуторе.

Одной из наиболее прибыльных статей доходов, получаемых владельцами поместий, являлось винокурение. В Брасовском имении действовали два винокуренных завода с ректификационными отделениями. Получаемый спирт высокого качества поставлялся в Москву.

Подобный завод находился и в Глодневском имении графа Анатолия Владимировича Орлова-Давыдова, ближайшего соседа усадьбы Брасово. В отчете его главноуправляющего И. И. Брюханова за 1889 год читаем: «Акцизные чиновники говорят, что по размещению машин и аппаратов наш завод один из лучших, даже по сравнению с огромным винокуренным заводом в Брасове» [19].

Нужно отметить, что еще с начала XVIII столетия владения князей Кантемиров, пограничные с владениями Апраксиных в Трубчевском, Севском, Дмитровском уездах, славились своим винокуренным производством. Отходами спиртового производства являлась барда, которую использовали в имении как «сильное, питательное кормовое средство для большого количества голов скота» [20].

В Брасовской экономии большое

внимание уделялось сельскому хозяйству. Согласно отчету за 1891–1892 годы, 32000 десятин земли были заняты под сельскохозяйственным отделом.

В 1896 году была устроена метеорологическая станция. Показания снимались фельдшером.

Вблизи усадьбы находились опытные поля, где применялись разные агротехнические приемы по обработке почвы, также проводились эксперименты по внесению разных видов удобрений, выращивалось несколько сортов картофеля. В имении была создана лаборатория, в которой проводились исследования, в том числе на количественное содержание крахмала в картофеле. Помимо пищевых целей картофель использовали и в винокуренном производстве.

Поскольку для производства спирта использовали и зерновые, то это давало возможность вводить многопольные севообороты, апробировать новые методы по увеличению урожайности культур.

Насколько высоки были достижения в сельском хозяйстве можно судить по следующему показателю: общий чистый доход только по сельскохозяйственной части за 1892 год составил 195461 руб. Успехи в сельском хозяйстве объяснялись следующим принципом: «Больше скота, больше удобрения, глубокая плужная вспашка, механический посев, быстрая и своевременная уборка хлеба – вот двигатели достигнутых успехов» [20].

В имении большое внимание уделяли отделу оранжерей, садоводству и огородничеству. Плодовый сад, находившийся в Брасово, сдавали в аренду. В оранжереях выращивали плодовые и декоративные растения. Из персиков,

абрикосов, слив, ананасов готовили консервы для Августейшего владельца. Часть плодов шла на продажу, например пуд ананасов продавали по 65 рублей, для сравнения – пуд льна стоил 10 рублей, жалование лесного объездчика составляло в среднем 25 рублей в месяц.

При Николаевском хуторе действовал льнообделочный завод. Льняная солома обрабатывалась по американскому способу. Полученное волокно продавалось в Костромскую новую льняную мануфактуру, по отзывам которой «до сих пор таких высоких сортов русского льна на фабрику еще не поступало». На выставке в Чикаго экспонаты льна получили высшие награды [20].

На момент владения усадьбой Великим князем Георгием Александровичем в Брасовской экономии проводились мелиоративные работы. Для сбережения воды устраивались запруды и водохранилища. Севский и Трубчевский уезды очень часто страдали от засух.

На протяжении 1891–1892 годов в имении проводились работы по установлению границ между землями Августейшего владельца и крестьянскими наделами, рылись пограничные каналы. В отчете читаем: «Кроме прямого главного назначения каналы полезны еще в том отношении, что задерживают передвижение вредных ползучих насекомых, например: саранчи до периода окрыления, земляного хлебного червяка» [20]. Нужно отметить, что подобный пример «проведения граневых канав не остался без подражания» [20].

Ключевую роль в получении доходов имения играло лесное хозяйство. Было проведено таксационное

описание лесов, составлены подробные планы лесных дач. Охота в лесах имения была запрещена.

В Брасовской экономии действовали также паровые лесопильные заводы, обслуживание которых «давало обильный заработок десятку селений, которые всю зиму подвозят круглый лес к пильне, а разделанный уже материал отвозят к пунктам сбыта» [20].

Действовавшие лесотехнические заводы перерабатывали лесные отбросы в деготь, уголь, древесный спирт, скипидар, смазочную колесную мазь, асфальт. Благодаря тому, что в качестве основного сырья заводы использовали лесной отпад, лесные угодья постепенно очищались от завалов, которые являлись местами скопления вредных насекомых. Помимо прибыли имению лесотехнические заводы также давали дополнительный заработок местному населению.

Кроме этого действовали передвижные лесопильни для разработки леса в самых отдаленных лесорубочных выделах.

Руководством имения был заключен договор с Тульским Императорским оружейным заводом на поставку ружейных лож. Согласно «отзывам администрации Тульского завода, доставленные березовые бруски из Брасовских лесов оказались лучшими по качеству дерева» [20].

Для предотвращения расхищения леса была организована лесная охрана. Стража в основном набиралась из нижних чинов, приводилась к присяге, имела установленные знаки, обмундирование и была вооружена револьверами. В целом «общая <...> средняя годовая доходность от леса выражалась в сумме 65000 рублей» за 1891–1892 годы, что составляло несомненную

прибыль имения [20].

В усадьбе было организовано рыбобоводство, разводили лакс-форель, таймень, лосось, сиг и др. Рыба бережно охранялась от лова.

Скотоводство Брасовского имения делилось на несколько групп: молочное стадо, 2 стада племенных украинских маток, рабочее и гулевое стадо. Общее число голов рогатого скота на 1891 год составляло 1816 голов и сообразно кормовым средствам животные распределялись по отдельным хуторам. Вообще молочное хозяйство содержалось для собственной потребности.

В Брасовской экономии действовал конный завод. Основное внимание было обращено на улучшение породы разъездных и рабочих лошадей, как более соответствующих для хозяйственных целей завода. В качестве производителей держали следующие породы: суффолк, клейдесдаль, арден и др. Императрицей Марией Федоровной были подарены белые датские матки.

Уделялось большое внимание и такой отрасли как пчеловодство. «Участки под пасеку сдавались в аренду за плату по 15 копеек с колоды в год» [22].

Одной из статей дохода была сдача в аренду хуторов, с 1 десятины получали по 1 руб. 32 коп.

В 1890 году была открыта ссудосберегательная касса для всех служащих имения. Согласно отчету за 1891–1892 годы общая сумма сбережений составила 7035 рублей и «всякая надобность в невыгодных частных займах миновала» [20].

В Брасовском имении находились паровая маслобойня, костеобжигательный завод, большое механическое заведение, мукомольные мельницы,

экономическая аптека, Главный магазин, почтово-телеграфная контора в селе Брасово.

Как уже отмечалось, успехи Брасовской экономии в некоторой степени влияли на улучшение дел и в крестьянских хозяйствах. В отчете за 1891–1892 годы читаем: «Крестьяне окружающих деревень, на глазах которых при одинаковых почвенных и климатических условиях совершается перемена к лучшим результатам, начинают перенимать некоторые приемы землепашества, а для того, чтобы они доказательно и быстро убедились на своих землях в преимуществах плуга перед сохой, Брасовское имение в этом году раздало в виде премии 80 одноконных легких плугов тем крестьянам, которые своим трудолюбием и исполнительностью обратили на себя внимание Господ Управляющих хуторами. <...> Кроме даровой раздачи плугов, имение выдало около 1000 рублей денежных наград тем крестьянам, которые особенно аккуратно убирали хлеб с полей, т. е. низко сжинали его и бережно складывали. Денежная затрата эта, конечно, окупилась прибылью в зерне и соломе и в тоже время наглядно показала крестьянам преимущества хорошей уборки» [20]. Не случайно в сельскохозяйственной, статистической, экономической литературе тех лет очень часто поднимался вопрос о важности примера помещичьих усадеб как образцовых хозяйств.

Приведем ряд выдержек: «В разных местностях России имеются хозяйства, выдающиеся в том или другом отношении <...> Несомненно, такие хозяйства всегда и везде в значительной степени способствуют развитию и улучшению целой окрестности,

наглядно указывая, в каком направлении и какими мерами может быть оно улучшено» [21]. Корреспондент земства Орловской губернии, сельский учитель, отмечал: «В селе этом видно близкое знакомство с правильным хозяйством, а что отраднее, так это то, что крестьяне взялись за улучшение без посторонней инициативы, видя только у соседнего помещика положительный успех образцового хозяйства» [22, с. 2].

В имении велась и благотворительная деятельность. В память 17 Октября 1888 года (крушения поезда под Борками, в котором ехала императорская семья) была открыта богадельня, детский приют, так же «оказывается пособие церквям, причтам и школам в семнадцати приходах и монастырю Площанско-Богородицкой пустыни» [22, с. 4].

В 1898 г. в Брасово была открыта второклассная церковно-приходская школа. В отчете читаем: «Все бедные вдовы, сироты и неимущие из крестьянских сел, прилегающих к Брасовским лесам, получают бесплатное топливо, а некоторые и малоценный строительный материал, равно также бесплатно отапливаются церкви, священноцерковнослужители и школы» [20]. Сбор грибов и ягод для местного населения был бесплатным.

При чтении отчета за 1891–1892 годы обращает на себя внимание следующие: извлечение максимального дохода с имения «любой ценой» не ставилось главной целью, учитывались интересы крестьян, иногда даже и в ущерб экономической составляющей имения. Голод 1891–1892 годов в России сыграл огромную роль в ухудшении экономической ситуации в стране и в первую очередь ударил по кре-

стьянским хозяйствам. В отчете читаем: «Бывшая засуха в этом году, появление саранчи в гораздо больших размерах, сравнительно с прошлым годом повлияли, конечно, на уменьшение возможного урожая хлебов. <...> Одновременная продажа хлеба торговцам принесла бы имению значительно больший доход, но поставила бы все окружающее население в необходимость покупать от тех же торговцев обратно хлеб в значительно повышенной цене» [20]. Действительно, местным крестьянам хлеб продавался по более низкой цене. «В то же время совершенно неимущие вдовы, престарелые и сироты продовольствовались печеным хлебом и приварком на счет имения и на пожертвования служащих в имении лиц» [20].

Получаемая от винокуренного производства барда также предоставлялась крестьянам: «В неурожайные на кормовые средства годы завод может прокормить бардою и спасти от гибели много сотен крестьянских лошадей» [20].

К сожалению, владелец имения не мог лично познакомиться со всеми нововведениями усадьбы. По состоянию здоровья Георгий Александрович много времени проводил на Кавказе. После его смерти в июне 1899 года Брасовское имение наследовал Великий князь Михаил Александрович.

Заканчивая обзор Брасовской экономики, хотелось бы привести выдержку из географического описания, подготовленного под общей редакцией П. П. Семенова-Тянь-Шанского, известного географа, путешественника, статиста, видного общественного деятеля: «Брасовское имение, замечательное по своему благоустройству» [23].

Список литературы

1. Рожкова С. Н. Двуглавые орлы Брасовской усадьбы. Из истории имения Великого князя Михаила Александровича. Брянск, 2015. 159 с.
2. Рожкова С. Н. Брасово // Дворянские усадьбы Брянского края: из истории культурного наследия Брянщины: [коллективная монография: в двух томах]. Брянск, 2018. С.324.
3. Кузнецов В. И. Дворянские усадьбы XVII столетия // Русская усадьба: Сборник Общества изучения русской усадьбы. Вып. 1 (17). Москва-Рыбинск: Рыбинское подворье, 1994. С. 83.
4. Указ императрицы Елизаветы о пожаловании генералу и подполковнику Семеновского полка Степану Федоровичу Апраксину Брасового стана с селами и деревнями в вечное и потомственное владение // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 11/II. П. 1. Оп. 2.
5. Благово Д. Д. Рассказы бабушки. Из воспоминаний пяти поколений, записанные и собранные её внуком Д. Благово. СПб.: тип. А. С. Суворина, 1885. 462 с.
6. Апраксин Владимир Степанович. «Памятная тетрадь» по делам Брасовской вотчины и имеющимся там фабрикам // ОР РГБ. Ф. 11/II. П. 1. Оп. 20.
7. Дело о включении в число поставщиков сукон владельца суконной фабрики ген. Апраксина» 12 февр. 9 апр. 1825 года // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 18. Оп. 3. Д. 386. Л. 1.
8. Записки о количестве семян, употребленных для посева, и о размере урожая в Брасовском имении // ОР РГБ. Ф. 11/II. П. 1. Оп. 5.
9. Ведомость расходов по содержанию Брасовского господского дома // ОР РГБ. Ф. 11/II. П. 2. Оп. 26.
10. Опись Цветных растений при Брасовской теплице имеющихся // ОР РГБ. Ф. 11/II. П. 4. Оп. 2.
11. Таблицы севооборота по землям Брасовского имения // ОР РГБ. Ф. 11/II. П. 1. Оп. 8.
12. Басистов А. Е. Записка «Обозрение имений в частности и некоторые предположения и расчеты» // ОР РГБ. Ф. 11/II. П. 2. Оп. 27.
13. Проект Апраксина Виктора Владимировича о предоставлении в собственность земли дворовым людям Брасовского имения // ОР РГБ. Ф. 11/II. П. 2. Оп. 2.
14. Апраксин Виктор Владимирович «Основные положения об устройстве бывших дворовых людей, проживающих на землях Брасовской вотчины // ОР РГБ. Ф. 11/II. П. 2. Оп. 16.
15. Устав общества организуемого из бывших дворовых людей села Брасова-владения В. В. Апраксина // ОР РГБ. Ф. 11/II. П. 2. Оп. 22.
16. Дело по жалобе крестьян села Вздружного Трубчевского уезда // ОР РГБ. Ф. 11/II. П. 2. Оп. 12.
17. Даниель Василий Иванович. 11 писем и телеграмма к Апраксину Виктору Владимировичу // ОР РГБ. Ф. 11/II. П. 1. Оп. 14.
18. Прощение Александру II о продаже Брасовского имения // ОР РГБ. Ф. 11/II. П. 5. Оп. 16.
19. Материалы по имению «Глоднево» гр. А. В. Орлова-Давыдова // ОР РГБ. Ф. 219. Том 1. К. 5. Оп. 32.

20. Объяснительная записка к годовому отчету по Брасовскому великого князя Георгия Александровича имению // ОР РГБ. Ф. 11/П. П. 5. Оп. 34.

21. Описание отдельных русских хозяйств. Выпуск 1. Тульская губерния. Министерство земледелия и государственных имуществ. Департамент земледелия. СПб., 1897. 71 с.

22. Описание отдельных русских хозяйств. Выпуск 2. Орловская губерния. Министерство земледелия и государственных имуществ. Департамент земледелия. СПб., 1897. 61 с.

23. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / Под редакцией В. П. Семенова и под общим руководством П. П. Семенова и академика В.И. Ламанского. Средне-Черноземная область. СПб., 1902. Том 2. 717 с.

BRASOVO ESTATE - ECONOMY OF THE APRAKSINS NOBLEMEN: FEATURES OF ECONOMIC LIFE

One of the phenomena of Russian culture is the representation of the estate: from the ceremonial residences of the Russian elite to the full symbols and signs of the 'Silver Age' buildings. A special place in the typology of Russian estates belongs to highly profitable economy estates, one of which was Brasovo estate of the Apraksins noblemen. Later it passed into the ownership of the Grand Princes George and Mikhail Alexandrovich. The article provides a detailed description of Brasovo estate from the middle of the 18th century to the end of the 19th century. It is based on the little-known documents from the personal fund of the Apraksins noblemen kept in the Department of Manuscripts of the Russian State Library. Owners of wealthy estates were given access to the state-of-art in science, agriculture and industry. They learned about cutting edge ideas for efficient ownership of the estates. Such estates influenced the development of nearby estates. The landowners of these estates could visit influential neighbours and got acquainted with all the novelties. The experience of modern house management often extended to the entire parish and even to the entire governorate in the case with the Apraksins estate in Brasovo. Real experts worked in the estate: Russian scientist and agronomist Ivan Klingenberg (chief manager in 1906-1913), public figure and chamberlain of the Imperial Court, privy counsellor Nikolay Lavrinovsky (chief manager in 1887-1906), marshal of the nobility of Novozybkovsky parish, Sergey Rosenbakh (assistant to the chief governor in 1885–1892) and some others. By the end of the 19th century Brasovo estate became an example of profitable economy. The actuality of the article is also determined by the fact that in 2019 Brasovo estate was included in the 'Imperial Route' project which provides scientific research and establishment of the museum.

Keywords: Estate in Brasovo, the Apraksins, the Grand Princes George Alexandrovich, noblemen estates, economic life, the estates- economy, the greenhouses.

References

1. Rozhkova S. N. Dvuglavye orly Brasovskoj usad'by. Iz istorii imeniya Velikogo knyazya Mihaila Aleksandrovicha. Bryansk, 2015. 159 s.

2. Rozhkova S. N. Brasovo // Dvoryanskie usad'by Bryanskogo kraja: iz istorii kul'turnogo naslediya Bryanshchiny: [kollektivnaya monografiya: v dvuh tomah]. Bryansk, 2018. S.324.

3. Kuznecov V. I. Dvoryanskie usad'by XVII stoletiya // Russkaya usad'ba: Sbornik Obshchestva izucheniya russkoj usad'by. Vyp. 1 (17). Moskva-Rybinsk: Rybinskoe podvor'e, 1994. S.83.

4. Ukaz imperatricy Elizavety o pozhalovanii generalu i podpolkovniku Semenovskogo polka Stepanu Fedorovichu Apraksinu Brasovsogo stana s selami i derevnyami v vechnoe i potomstvennoe vladenie // Otdel rukopisej Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki (OR RGB). F. 11/II. P. 1. Op. 2.
5. Blagovo D. D. Rasskazy babushki. Iz vospominanij pyati pokolenij, zapisannye i sobrannye eyo vnukom D. Blagovo. SPb.: tip. A. S. Suvorina, 1885. 462 s.
6. Apraksin Vladimir Stepanovich. «Pamyatnaya tetrad'» po delam Brasovskoj votchiny i imeyushchimsya tam fabrikam // OR RGB. F. 11/II. P. 1. Op. 20.
7. Delo o vkluchenii v chislo postavshchikov sukon vladel'ca sukonnoj fabriki gen. Apraksina» 12 fevr. 9 apr. 1825 goda // Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA). F. 18. Op. 3. D. 386. L. 1.
8. Zapiski o kolichestve semyan, upotreblennyh dlya poseva, i o razmere urozhaya v Brasovskom imenii // OR RGB. F. 11/II. P. 1. Op. 5.
9. Vedomost' raskhodov po sodержaniyu Brasovskogo gospodskogo doma // OR RGB. F. 11/II. P. 2. Op. 26.
10. Opis' Cvetnyh rastenij pri Brasovskoj teplice imeyushchihsya // OR RGB. F. 11/II. P. 4. Op. 2.
11. Tablicy sevooborota po zemlyam Brasovskogo imeniya // OR RGB. F. 11/II. P. 1. Op. 8.
12. Basistov A. E. Zapiska «Obozrenie imenij v chastnosti i nekotorye predpolozheniya i raschety» // OR RGB. F. 11/II. P. 2. Op. 27.
13. Proekt Apraksina Viktora Vladimirovicha o predostavlenii v sobstvennost' zemli dvorovym lyudyam Brasovskogo imeniya // OR RGB. F. 11/II. P. 2. Op. 2.
14. Apraksin Viktor Vladimirovich «Osnovnye polozheniya ob ustrojstve byvshih dvorovyh lyudej, prozhivayushchih na zemlyah Brasovskoj votchiny // OR RGB. F. 11/II. P. 2. Op. 16.
15. Ustav obshchestva organizuemogo iz byvshih dvorovyh lyudej sela Brasovavladeniya V. V. Apraksina // OR RGB. F. 11/II. P. 2. Op. 22.
16. Delo po zhalobe krest'yan sela Vzdruzhnogo Trubchevskogo uezda // OR RGB. F. 11/II. P. 2. Op. 12.
17. Daniel' Vasilij Ivanovich. 11 pisem i telegramma k Apraksinu Viktoru Vladimirovichu // OR RGB. F. 11/II. P. 1. Op. 14.
18. Proshenie Aleksandru II o prodazhe Brasovskogo imeniya // OR RGB. F. 11/II. P. 5. Op. 16.
19. Materialy po imeniyu «Glodnevo» gr. A. V. Orlova-Davydova // OR RGB. F. 219. Tom 1. K. 5. Op. 32.
20. Ob'yasnitel'naya zapiska k godovomu otchetu po Brasovskomu velikogo knyazya Georgiya Aleksandrovicha imeniyu // OR RGB. F. 11/II. P. 5. Op. 34.
21. Opisanie otdel'nyh russkikh hozyajstv. Vypusk 1. Tul'skaya guberniya. Ministerstvo zemledeliya i gosudarstvennyh imushchestv. Departament zemledeliya. SPb., 1897. 71 s.
22. Opisanie otdel'nyh russkikh hozyajstv. Vypusk 2. Orlovskaya guberniya. Ministerstvo zemledeliya i gosudarstvennyh imushchestv. Departament zemledeliya. SPb., 1897. 61 s.

23. Rossiya. Polnoe geograficheskoe opisanie nashego otechestva. Nastol'naya i dorozhnaya kniga dlya russkikh lyudej / Pod redakciej V. P. Semenova i pod obshchim rukovodstvom P. P. Semenova i akademika V.I. Lamanskogo. Sredne-CHernozemnaya oblast'. SPb., 1902. Tom 2. 717 s.

Об авторе

Ерофеева Галина Игоревна – магистрант факультета истории и международных отношений, Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского (Россия), E-mail: nosoreva1987@mail.ru.

Erofeeva Galina Igorevna – master's degree in history and international relations, Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky (Russia), E-mail: nosoreva1987@mail.ru.